

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КАВКАЗСКОМЪ ЗУБРѢ.

Около года тому назадъ въ журналѣ „Естествознаніе и Географія“ *), была помѣщена К. А. Сатунинымъ интересная замѣтка о кавказскомъ зубрѣ. Соглашась вполнѣ съ мнѣніемъ автора относительно различныхъ біологическихъ положеній, касающихся зубра, я послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ, совершенныхъ мною въ самые послѣдніе годы по мѣстностямъ, гдѣ до сихъ поръ живетъ кавказскій зубръ, желаю указать на новѣйшія данныя о распространеніи этого животнаго въ предѣлахъ Кавказа. Слѣду оговориться, что область его распространенія замѣтно суживается даже въ каждые 5—10 лѣтъ и что теперь она далеко не та, какою была лѣтъ 30—40 назадъ. По этой причинѣ свѣдѣнія, собранныя въ самые послѣдніе годы, представляютъ не малый интересъ, такъ какъ болѣе или менѣе сильно отличаются отъ добытыхъ раньше. Свѣдѣнія эти собраны мною какъ путемъ личныхъ наблюденій во время моихъ послѣднихъ путешествій, когда вопросъ о распространеніи зубра стоялъ у меня на первомъ планѣ, такъ и путемъ разспросовъ различныхъ лицъ, особенно егерей Кубанской охоты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича **). Считаю не лишнимъ привести также нѣкоторыя данныя о количествѣ зубровъ на Кавказѣ и ихъ образѣ жизни.

Въ настоящее время въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ живутъ зубры только въ одной части Майкопскаго отдѣла Кубанской области, именно въ верховьяхъ р. Бѣлой, впадающей въ Кубань, и въ верховьяхъ Уруштена, впадающаго въ Малую Лабу. Эта мѣстность имѣетъ въ длину верстъ 50 и въ ширину верстъ 30—40. Въ сосѣднихъ съ нею мѣстахъ также встрѣчаются зубры, но не всегда и притомъ въ очень ограниченномъ количествѣ; въ другихъ же болѣе отдаленныхъ мѣстахъ сѣвернаго Кавказа ихъ нѣтъ вовсе. О томъ, что зубры встрѣчались прежде (лѣтъ 100 назадъ) вблизи Эльбруса, напр., въ долинѣ Теберды, а еще раньше даже въ Осетин, гдѣ до сихъ поръ можно найти черепа ихъ въ пещерахъ, считающихся у осетинъ священными, я не буду говорить, а коснусь только тѣхъ мѣстъ, гдѣ зубры

*) Ест. и Геогр. кн. 2. 1898 г.

**) Кубанская охота обнимаетъ все горы верховьевъ Б. и М. Лабы, а также Уруштена и Бѣлой съ ея притоками т. е. именно тѣ мѣста, гдѣ живутъ зубры до сихъ поръ.

живутъ теперь или жили очень недавно. Начну съ долины или правильнѣе ущелья рѣки Маруха *), на которое еще и теперь указываютъ, какъ на мѣстность, обитаемую зубрами. Въ этомъ ущельѣ я былъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ, но и тогда не встрѣчалъ въ немъ ни зубровъ, ни ихъ слѣдовъ. Въ прошломъ году я узналъ отъ полѣсовщиковъ, живущихъ въ лѣсахъ верховьевъ Маруха, что они также не встрѣчали тамъ никакихъ признаковъ пребыванія зубровъ. Кромѣ того долина р. Маруха слишкомъ тѣсна и скалиста для такого животнаго, какъ зубръ. Нѣтъ зубровъ и въ долинѣ Аксаута, соседней съ Марухской. Въ прошлое лѣто я посѣтилъ верховья Большого Зеленчука и всѣхъ его притоковъ (Кызгыша **), Псыжа, Ирыза, Кязара, Члика и т. д.), т. е. тѣ мѣста, которые лежатъ рядомъ съ долиной Маруха, но западнѣе ея, и въ которыхъ, по мнѣнiю современныхъ авторовъ, зубры водятся до сихъ поръ; однако и въ этихъ мѣстахъ я не встрѣтилъ никакихъ признаковъ зубровъ. Кромѣ того, я разспрашивалъ о зубрахъ двухъ полѣсовщиковъ, живущихъ на караулѣ въ долинѣ Б. Зеленчука, около такъ называемаго Старого жилища (вблизи впаденiя Кызгыша въ Зеленчукъ), и многихъ горцевъ, пасущихъ здѣсь въ лѣтнее время свой скотъ, и всѣ они утверждали, что никогда не видѣли въ этихъ мѣстахъ ни зубровъ, ни ихъ слѣдовъ. Одинъ изъ полѣсовщиковъ служитъ здѣсь болѣе 6 лѣтъ, и потому невѣроятно допустить, чтобы онъ не попалъ когда-нибудь на слѣды зубровъ, если бы они водились въ этихъ лѣсахъ. Просторныя, покрытыя вѣковыми хвойными лѣсами, долины верховьевъ Б. Зеленчука представляютъ большiя удобства для жизни зубровъ, но въ послѣднее время здѣсь въ такихъ обширныхъ размѣрахъ производится рубка лѣса и сплавъ его въ теченiе цѣлаго года, а лѣтомъ кромѣ того на всѣхъ полянахъ и опушкахъ лѣсовъ пасется столько табуновъ лошадей, стадъ овецъ и крупнаго рогатаго скота, что нельзя найти мѣста, гдѣ не слышно было бы лая собакъ или крика пастуховъ. По этой причинѣ зубры оставили верховья Зеленчука и переселились въ болѣе глухiя и безлюдныя мѣста. Лѣтъ 35—40 прошло, по словамъ моего проводника, стараго и очень хорошаго охотника, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, съ тѣхъ поръ какъ зубры покинули верховья Б. Зеленчука.

Еще дальше къ западу, за истоками Зеленчука и его притоковъ, лежатъ верховья Урупа, который вытекаетъ, однако, не изъ Главнаго Кавказскаго хребта, а верстъ на 20 къ сѣверу отъ него. Въ верховьяхъ Урупа зубровъ въ настоящее время также нѣтъ вовсе. Ихъ не видѣлъ здѣсь ни одинъ изъ горцевъ, которыхъ я разспрашивалъ во время своей послѣдней поѣздки въ горы въ 1898 году, и ни одинъ изъ полѣсовщиковъ этихъ мѣстъ; но верховья Урупа зубры покинули сравнительно недавно, именно въ началѣ или даже въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ.

*) Марухъ вытекаетъ изъ главнаго Кавказскаго хребта верстахъ въ 70 къ западу отъ Эльбруса. Вмѣстѣ съ Аксаутомъ онъ составляетъ Малый Зеленчукъ, впадающiй въ Кубань.

**) На пятиверстной картѣ Кавказа названъ Хыздышемъ.

Глубина, недоступность и почти сплошной лѣсной покровъ нѣкоторыхъ изъ ущелій верховьевъ Урупа были причиною того, что зубры держались здѣсь дольше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ упомянутыхъ мною мѣстахъ.

Подвигаясь отсюда еще дальше къ западу, мы встрѣчаемъ уже мѣста, гдѣ зубры попадаются и въ настоящее время. Переваливъ съ верховьевъ Урупа только черезъ одинъ хребетъ, мы попадаемъ въ долину Б. Лабы. Въ одномъ мѣстѣ она значительно расширена и покрыта такимъ лѣсомъ, какого нѣтъ на всемъ Кавказѣ. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ Загдана и представляетъ огромныя удобства для жизни зубровъ. Я два раза путешествовалъ по этимъ мѣстамъ (послѣдній разъ въ 1884 г.) и видѣлъ много зубровыхъ тропа, свѣжіе слѣды и даже живыхъ зубровъ, но теперь и эти мѣста посѣщаются зубрами только по временамъ и притомъ, какъ кажется, очень рѣдко. Въ долинахъ же Дамхурца и Мамхурца, впадающихъ въ Б. Лабу съ западной стороны, слѣды зубровъ встрѣчаются часто и теперь. Недавно видѣли ихъ тамъ и егеря Кубанской охоты. Здѣсь, вѣроятно, зубры держатся болѣе или менѣе постоянно.

Въ долину Малой Лабы зубры могли бы жить очень покойно, такъ какъ она хорошо охраняется отъ всякаго рода браконьеровъ, но эта долина слишкомъ тѣсна и скалиста, поэтому зубры въ ней почти не держатся. Безпокоить ихъ здѣсь и рубка лѣса. Въ долину же небольшой рѣчки Ачипсы, впадающей въ М. Лабу съ лѣвой (западной) стороны, зубры живутъ постоянно.

Къ западу отъ долины М. Лабы располагается долина самаго большого ея притока Уруштена. Она имѣетъ въ длину болѣе 50 верстъ, во многихъ мѣстахъ почти недоступна для человѣка и покрыта густыми вѣковыми лѣсами. Здѣсь зубры живутъ уже постоянно и притомъ въ немаломъ количествѣ. Такъ же часто встрѣчаются они въ долинахъ Мастакана (Местыкъ на картахъ Кавказа) и Алоуса, впадающихъ въ Уруштень.

За Уруштеномъ слѣдуютъ уже многочисленныя истоки р. Бѣлой, въ которые стекаютъ всѣ воды съ сѣвернаго склона главнаго Кавказскаго хребта на протяженіи болѣе полусотни верстъ. Это самая глухая, безлюдная и лѣсистая мѣстность всего сѣвернаго Кавказа. Здѣсь есть пространства въ сотни квадратныхъ верстъ, на которыхъ никогда не ступала нога человѣка. Таковы окрестности горы Шугусъ, долина Чессу и т. д. Въ верховьяхъ Киши (Чегсъ), Абаго и другихъ истоковъ Бѣлой теперь зубровъ больше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Кавказа, и это единственная мѣстность, гдѣ они могутъ жить вполне привольно и продержатся еще болѣе или менѣе долго.

Отъ истоковъ Бѣлой въ самомъ близкомъ разстояніи (3—4 версты) находятся истоки Шшехи, вытекающей также изъ подъ Фишта *); но здѣсь зубры уже не встрѣчаются. Только одинъ разъ, какъ рассказывали мнѣ охотники Самурской станицы, въ верховьяхъ Шшехи они видѣли двухъ зубровъ. Безъ сомнѣнія, зубры забрели сюда совершенно случайно съ верховьевъ Бѣлой.

*) Главный истокъ Бѣлой начинается на юго-восточномъ склонѣ Фишта.

Такимъ образомъ, читатель видитъ, что область распространения кавказскаго зубра, недавно обнимавшая кромѣ горъ Майкопскаго отдѣла (верховья Лабы, Уруштена и Бѣлой) довольно значительную часть горъ Баталпашинскаго отдѣла (верховья Урупа и Б. Зеленчука), сильно суживается и именно съ восточной стороны; на западъ же она за послѣдніе лѣтъ 30, вѣроятно, нисколько не сократилась. Причина суженія ея съ восточной стороны понятна. Здѣсь горы менѣе лѣсисты, представляютъ прекрасныя горныя пастбища, привлекающія къ себѣ въ лѣтнее время не мало кочевниковъ съ ихъ скотомъ; кромѣ того здѣсь почти до самыхъ верховьевъ рѣкъ производится рубка лѣса *), которая во многихъ отношеніяхъ причинитъ Кавказу не мало бѣды.

Несмотря на утверженіе позднѣйшихъ писателей о томъ, что зубры живутъ и теперь на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта, именно въ верховьяхъ Мзымты и Бзыба (въ Абхазіи), я почти увѣренъ, что ихъ тамъ нѣтъ вовсе. Надѣюсь, впрочемъ, въ близкомъ будущемъ разрѣшить этотъ вопросъ собственными наблюденіями.

Область вертикальнаго распространенія зубровъ обнимаетъ районъ, начинающійся приблизительно отъ трехъ тысячъ и доходящій до 7 тысячъ футовъ надъ ур. моря. Иногда, впрочемъ, я встрѣчалъ слѣды ихъ еще выше, на горныхъ лугахъ, и притомъ болѣе или менѣе далеко отъ лѣса.

Въ прошломъ году, благодаря приказанію поймать нѣсколько телятъ-зубровъ для отправки въ Бѣловѣжскую пушу, выяснился до нѣкоторой степени вопросъ о количествѣ зубровъ на Кавказѣ. Въ іюнѣ въ лѣсахъ по Алоусу и Уруштену ихъ видѣлъ одинъ изъ егерей штукъ 20, а потомъ другіе егеря еще около 40 штукъ; въ долину Шиши, впадающей въ Кипу, штукъ 12, а въ долину Абаго и Малчепы штукъ 50. Даже вдали отъ главнаго хребта, въ верховьяхъ Сахрая и Уздычша, я находилъ очень много слѣдовъ и лежекъ зубровъ. Еще болѣе попадалось мнѣ ихъ въ долину Шиши. Принимая во вниманіе, что многіе изъ зубровъ остались незамѣченными во время поисковъ за телятами и, кромѣ того, что въ долину Кипы ихъ почти не искали, надо полагать, что число зубровъ въ верховьяхъ Бѣлой и Уруштена во всякомъ случаѣ равняется нѣсколькимъ сотнямъ. Иногда въ одномъ стадѣ видѣли ихъ штукъ 14—18.

Живутъ кавказскіе зубры обыкновенно небольшими группами головъ въ 6—8. Старые быки держатся, впрочемъ, чаще штуки по 2, по 4 вмѣстѣ или же по одиночкѣ. Питаются зубры травой, побѣгами, а также корою осины, вербы, ольхи, пихты и многихъ другихъ деревьевъ. Кромѣ того они поѣдаютъ въ большомъ количествѣ листья папоротниковъ, которые не бѣтъ ни одинъ изъ водящихся здѣсь звѣрей; поэтому, встрѣтивъ въ лѣсу объѣденные папоротники, можно смѣло утверждать, что въ немъ водятся зубры.

*) Года 3—4 тому назадъ зубры попадались въ долину Умпыря, впадающей въ М. Лабу съ восточной стороны, но, какъ только въ этой долине начали рубить лѣсъ венгерцы-лѣсопромышленники, зубры тотчасъ же покинули ее несмотря на то, что она для ихъ жизни очень удобна.

Любятъ они соленую воду и къ соленнымъ источникамъ издалека проклады-
ваютъ свои тропы. Линяютъ въ концѣ весны и самомъ началѣ лѣта. Въ
концѣ мая и началѣ іюня шерсть на нихъ очень коротка, а у самцовъ въ
это время почти нѣтъ гривы. Въ первой половинѣ іюня охотники неодно-
кратно видѣли маленькихъ, недавно родившихся зубратъ; такимъ образомъ
появленіе на свѣтъ телятъ должно совершаться у зубровъ въ концѣ мая
и въ самомъ началѣ іюня. Живутъ зубры, какъ извѣстно, въ лѣсахъ, но
часто выходятъ на ихъ опушки и поляны, гдѣ иногда остаются болѣе или
менѣе долго. Отдыхать любятъ подъ густыми, тѣнистыми елями, а также на
разрыхленной и непокрытой травой землѣ у корней вывороченныхъ бурей
деревьевъ.

Н. Диницъ.